КИРИЛЛ ПОДОЛЯК РАКЕТА

Граница —
это только начало

ИЗНАНКА СНОВ

16+

Кирилл Подоляк

Изнанка снов

«Автор»
2026

Подоляк К.

Изнанка снов / К. Подоляк — «Автор», 2026

Что делать, если твои кошмары перестали быть просто снами?В мире, где таинственная «Ширма» скрывает от обычных людей существование Изнанки, Кирилл оказывается в самом центре смертельного противостояния. Скрытые способности, опасные сущности и выбор, от которого зависит судьба реальности.100 глав непрерывного напряжения, психологических тайн и городского фэнтези.«Изнанка снов» — психологический триллер для тех, кто не боится заглянуть в темноту.

© Подоляк К., 2026
© Автор, 2026

Кирилл Подоляк
Изнанка снов

Пролог: Границы дозволенного

Грани между явью и сном давно стерлись. Всё началось с хаоса.

Сначала был город, охваченный паникой. Полыхал торговый центр, пламя лизало витрины, а в воздухе стоял удушливый запах гари. Там, в эпицентре этого безумия, была она — девушка, которую я не видел целую вечность. Рядом метались друзья, угодившие в ловушку. Я рванул им на помощь, но вместо спасения меня перехватили военные. Жёсткий допрос, холодные лица людей в форме, а где-то на заднем плане, за полосой леса, глухо и страшно рухнул самолет, взметнув к небесам тучу черного дыма.

А потом всё резко оборвалось. И друзья с абсолютно пустыми, стеклянными глазами стали говорить мне в унисон: *«Ты всё*

выдумал. Никакого пожара не было. Ты сошел с ума, старик».

Второй кошмар подкрался ближе к утру. Я сидел на привычном уроке, болтал с одногруппниками, погруженный в рутину. Устал, опустил голову на прохладную парту и провалился в сон. А когда «проснулся» в той же аудитории, реальность оказалась искаженной. Воздух стал плотным, как кисель. Кто-то холодный, невидимый провел пальцами по моей коже. Я

замер, боясь вздохнуть, а когда поднял глаза, то увидел, как сгусток мрака — нечеловеческий силуэт — отделился от моего плеча, бесшумно скользнул к окну и растворился в небе. Это не был сон. Или я всё еще спал?

И, наконец, третий сон — самый короткий и самый жуткий. Снова рев моторов, падение самолета и языки пламени. Я стоял посреди руин, не в силах пошевелить ни единым

пальцем. Ноги налились свинцом. Рядом со мной стоял *он*— человек, хладнокровно, методично отнимавший жизни у всех, кто попадался на пути. А я мог лишь смотреть в его пустые глаза, задыхаясь от собственного бессилия, пока ледяная волна ужаса не вытолкнула меня обратно в реальность.

Я резко сел на постели, хватая ртом воздух. Сердце колотилось где-то в горле. В комнате было тихо.

Но на плече до сих пор отчетливо горел фантомный след чужого прикосновения.

Акт 1. ПРОБУЖДЕНИЕ И ПЕРВАЯ ТЕНЬ

Глава 1: Прохлада на деревянной парте

Будильник не прозвенел — или я просто его не услышал.

Я сидел на кровати, спустив ноги на холодный пол, и всё ещё пытался выплюнуть из горла фантомный вкус гари. Левое плечо зудело, будто к нему приложили раскаленную монету. Я невольно коснулся его через ткань футболки. Ничего. Обычная кожа. Но ощущение чужого, ледяного касания всё ещё стояло в памяти так отчетливо, будто тот нечеловеческий силуэт вылетел из окна всего пару минут назад.

— Просто сон. Обычный сонный паралич, — пробормотал я сам себе, вытирая ладонями

лицо.

Утренний город за окном жил своей обыденной жизнью: шумели редкие машины, дворник скреб лопатой по асфальту, а в небе тянулись сероватые осенние тучи. Никаких горящих магазинов, никаких падающих самолетов. Обычное унылое утро.

Собрался я на автомате. Мысли путались, а в голове эхом отзывались слова друзей из первого сна: *«Ты всё выдумал… Ты сошел с ума…»*

До аудитории я добрался как во сне. Здание учебного корпуса встретило меня привычным гулом: в коридорах толкались студенты, где-то смеялись девчонки, пахло дешевым кофе из автомата и мокрой верхней одеждой. Всё было настолько нормальным, что на секунду меня отпустило. Удушающий страх ночи начал растворяться.

— Кирилл! Ты че такой выжатый, будто всю ночь вагоны разгружал? — окликнул меня Макс, с ходу хлопая по плечу. Попал ровно по тому месту, где горел след призрака.

Я невольно вздрогнул и отступил на шаг.

— Да так… Поздно лег, — соврал я, оглядывая друзей. Они стояли рядом — веселые, живые, абсолютно обычные. Никакого огня, никаких стеклянных глаз, как в моем ночном кошмаре.

«Они здесь. С ними всё в порядке», — подумал я с облегчением.

— Ладно, иди за парту, сейчас препод зайдет, — буркнул Макс и потянул меня в аудиторию.

Мы сели на привычный задний ряд. Преподаватель начал монотонно читать лекцию, его голос превратился в глухой фоновый шум. Я достал тетрадь, ручку, но рука отказывалась писать. Усталость навалилась с новой силой, веки стали

свинцовыми.

Я положил руки на деревянную парту и опустил на них голову. Прохлада дерева приятно освежила лоб.

— Эй, не спи, запалят, — тихо шепнул кто-то из ребят рядом.

— Я просто на пять минут… — пробормотал я.

Глаза закрылись. И в ту же секунду гул аудитории начал отдаляться, словно звук уходил под воду.

— Кирилл.

Голос прозвучал не от доски и не от соседней парты. Он раздался прямо над ухом — тихий, сухощавый, с едва уловимым шелестом, похожим на сухие листья.

Я резко открыл глаза и попытался подняться, но тело меня не послушалось. Руки и ноги налились тяжестью, мышцы сковало.

Аудитория была на месте. Студенты всё так

же сидели за своими столами, но они замерли — буквально застыли во времени, как на поставленной на паузу видеозаписи. Ручка Макса зависла в нескольких миллиметрах от тетрадного листа. За окном замерла падающая капля дождя.

Рядом со мной стоял преподаватель. Но его лицо… на нем не было глаз. Вместо них темнели гладкие, пустые впадины.

Он наклонился ближе. Я чувствовал, как от него веет не теплой человеческой кожей, а могильным холодом.

А затем от его тени — от самого пола — отделилось нечто черное, полупрозрачное. Бесформенная длинная рука вытянулась и медленно, с садистской неторопливостью опустилась мне на плечо.

То самое касание.

Кожу прожгло ледяной болью. Я попытался закричать, но из горла вырвалось лишь

сипение.

Черный силуэт поднял то, что должно было быть головой, взглянул на меня своими невидимыми очами, а затем взмыл вверх. Он прошел сквозь потолок и крышу аудитории, оставив после себя лишь шлейф серого дыма, который медленно растворился в воздухе.

— С-сука… — выдохнул я, когда оцепенение резко спало.

Я подскочил с парты. Стул с грохотом отлетел назад.

Вся аудитория вздрогнула и разом повернулась ко мне. Капля за окном упала. Ручка Макса черкнула по бумаге. Время снова пошло.

— Подоляк! Вы что себе позволяете? — строго крикнул преподаватель от доски — абсолютно обычный, живой, с нормальными глазами за очками. — Спите на лекции, да

еще и мебель ломаете?

Я тяжело дышал, ловя ртом воздух, и смотрел на потолок. На побелке, ровно над моим местом, темнело небольшое свежее пятно сажи.

Глава 2: Следы на побелке

Тишина в аудитории была оглушающей. Десятки пар глаз смотрели на меня — кто с удивлением, кто с лёгким раздражением, а Макс так и вовсе крутил пальцем у виска.

— Подоляк, я повторю вопрос, — голос преподавателя звучал твёрдо, но в нём уже не было той леденящей чужеродности, от которой минуту назад у меня жилы стыли в жилах. — Вам нездоровится или лекция по источниковедению кажется вам слишком скучной?

— Извините, Анатолий Сергеевич, — с трудом

проговорил я, пытаясь вернуть контроль над собственным голосом. — Голова резко закружилась. Потерпело.

Преподаватель поправил очки на носу, вздохнул и качнул головой:

— Если плохо — идите в медпункт. Но мебель ломать не обязательно. Садитесь и не отвлекайте остальных.

Я медленно поднял отлетевший стул, сел на место и глубоко вдохнул. Руки до сих пор слегка дрожали. Макс наклонился ко мне и шепнул:

— Чувак, ты чего? Ты так дернулся, будто тебя током ударило. И орал что-то про «суку».

— Ты ничего не видел? — тихо спросил я, всё ещё боясь посмотреть вверх. — Рядом с Анатолием? Или на потолке?

Макс удивленно вскинул брови:

— В смысле? Анатолий всю лекцию у доски стоял, мелом скрипел. Ты просто отрубился

и вскрикнул. Тебе кошмар приснился, что ли?

Я набрался храбрости и медленно задрал голову.

Ровно над моей партой, на идеальной белой побелке, темнело пятно. Оно выглядело так, будто кто-то поднес к потолку открытое пламя свечи — темное, с неровными обугленными краями. Пятно сажи.

— А это что? — я ткнул пальцем вверх.

Макс поднял взгляд, нахмурился, затем пожал плечами:

— Да старая протечка, наверно. Или техническая служба что-то паяла. Ты раньше не замечал просто.

«Не было там никакого пятна. Я сижу за этой партой третий месяц», — мысль обожгла изнутри.

Пока все слусали лекцию, я не сводил глаз с этого темного отпечатка. Оно не просто было там — от него, если присмотреться,

поднимались едва заметные, как от раскаленного асфальта летом, струйки прозрачного марева. Мир вокруг был прежним, но в нём появилась трещина. И эта трещина находилась прямо над моей головой.

Пара закончилась. Как только Анатолий Сергеевич вышел из кабинета, я поднялся на парту, не обращая внимания на смешки одногруппников, и дотянулся пальцами до пятна на потолке.

Ткань побелки была сухой. Но пальцы ощутили не мел, а шероховатый, тяжелый порошок, который пах... озоном и жжёной резиной. Точно такой же запах был в моем первом сне, когда горел торговый центр.

— Кирилл, ты реально какой-то дерганый сегодня, — к парте подошла Аня.

Я замер.

Это была *она*. Девушка из моего первого

сна. Мы не общались с ней с самого первого курса, толком даже не здоровались. В том кошмаре она стояла посреди пламени, умоляя о помощи.

— Аня? — переспросил я, слезая с парты. Пальцы с зажатой сажей я спрятал в карман. — Ты... ты чего-то хотела?

— Да мы с ребятами после пар собираемся в «Пассаж», кофе попить, — она улыбнулась, но в её глазах мелькнула странная, нетипичная настороженность. — Макс сказал, тебе плохо. Подумали, может, с нами пойдешь, развеешься?

«Пассаж». Торговый центр в двух кварталах отсюда. Тот самый, с большими стеклянными витринами.

Тот самый, который полыхал в моем сне.

— В «Пассаж»? — переспросил я, чувствуя, как внутри всё сжимается в ледяной комок. — Нет. Нам нельзя туда идти.

— В смысле? — Аня нахмурилась. — Почему?

— Там будет... — я оглядел её, затем посмотрел на Макса, который подходил с рюкзаком на плече. — Просто не надо туда идти. Давайте посидим в сквере или вообще по домам.

Макс расхохотался:

— Ты че, предсказатель у нас теперь? Да там скидки сегодня в спортивном, я кроссы хотел глянуть. Идем, не гони!

Я смотрел на них и понимал: если я сейчас развернусь и уйду домой, с ними может случиться то, что я видел во сне. Пожар. Военные. И самолет в лесу.

— Ладно, — выдохнул я. — Я иду с вами. Но от меня ни на шаг.

Глава 3: Тень «Пассажа»

Осенний воздух снаружи казался спасением

после спертой атмосферы аудитории. Но облегчение длилось ровно до тех пор, пока мы не повернули за угол и перед нами не открылся фасад «Пассажа» — огромного четырехэтажного торгового центра из синего стекла и бетона.

Я остановился как вкопанный.

Витрины блестели на солнце, люди с пакетами входили и выходили через вращающиеся двери, у входа курьеры пристёгивали велосипеды. Обычный будний день. Но у меня внутри всё сжалось.

Во сне эти самые стеклянные панели трескались от жара, а из окон второго этажа валил густой, иссиня-черный дым.

— Кирилл, ты чего застыл? — Аня обернулась, поправляя шарф. — Пошли, кофе на первом этаже возьмем.

— Ребят, давайте хотя бы на уличном фудкорте посидим, — попытался я уговорить

их в последний раз. — Внутри как-то душно.

— Да ладно тебе, Подоляк, не ной! — Макс уже потянул тяжелую стеклянную дверь. — Минут пятнадцать, я быстро кроссы примеряю, и пойдём.

Делать было нечего. Я шагнул вслед за ними, сжимая в кармане куртки кусок сажи, оставшийся после лекции.

Внутри стоял привычный шум: фоновая музыка, эхо шагов, объявления по громкой связи. Но для меня каждый звук отзывался тревожным гулом.

Мы поднялись на третий этаж на эскалаторе. Макс утянул нас к спортивному магазину. Пока он разглядывал стенды с обувью, а Аня листала стойки с ветровками, я встал у ограждения атриума и посмотрел вниз, на первый этаж.

И тут я заметил *их*.

Внизу, у главного входа, стояли двое мужчин.

На них не было формы — обычные темные куртки, простая одежда. Но то, как они стояли — спина к спине, сканируя взглядом толпу, не глядя на витрины, — выбивалось из общего ритма. А главное: у каждого за ухом виднелся едва заметный прозрачный провод гарнитуры.

Военные. Те самые, из моего первого сна, только в гражданском.

Сердце сделало кувырок и ушло в пятки. Они были здесь. Настоящие.

— Аня, — тихо позвал я, не сводя глаз с двух фигур внизу. — Сзади тебя. Кто-то за нами наблюдает.

— Кирилл, прекрати, мне уже не смешно, — повернулась она, держа в руках спортивную кофту. Но, взглянув на мое бледное лицо, осеклась. — Ты реально не шутишь?

— Смотри вниз. Двое у фонтана. В черных куртках.

Аня перегнулась через перила, бросила короткий взгляд вниз и тут же отстранилась:

— Ну стоят какие-то охранники или опера. И что?

— Это не просто охранники. В моем сне...

Договорить я не успел.

Сзади, из глубины служебных помещений торгового центра, раздался глухой, вибрационный щелчок. Такой звук бывает, когда выбивает мощный промышленный рубильник.

А через секунду свет во всем «Пассаже» погас.

Музыка оборвалась на полуслове. Внезапно наступившая тишина продержалась полсекунды, а затем сменилась визгом пожарной сигнализации — противным, режущим уши воем.

«Пожар...»— пронеслось в голове.

— Что за нафиг? — Макс выскочил из

примерочной в одном кроссовке.

Внизу, на первом этаже, кто-то закричал. А затем из вентиляционной решетки над спортивным магазином повалил не светлый прозрачный дым, а густая, смолянистая копоть.

Точно такая же, какую я видел в своем сне. И от нее несло тем самым запахом — озоном и жжёной резиной.

— Наружу! Быстро! — я схватил Аню за руку, а Макса толкнул к эскалатору. — Не к лифтам, по лестнице!

Но когда мы подбежали к эвакуационному выходу, двери оказалась заперты. А перед ними уже стоял один из тех мужчин в черных куртках. Он вытащил из-за пазухи рацию и, глядя мне прямо в глаза, произнес:

— Объект Подоляк на третьем этаже. Блокируйте периметр.

Глава 4: Пленники третьего этажа

Вой пожарной сигнализации глушил мысли, а под потолком уже клубились чёрные, плотные облака копоти. Едкий дым щипал глаза, во рту появился знакомый горечь и привкус гари.

— Кирилл, что происходит?! Кто это?! — Аня сильнее сжала мою руку. Её пальцы были ледяными, в глазах застыл настоящий, животный страх.

Я посмотрел на неё. Между нами было столько недосказанного — месяцы молчания после нашего расставания, глупые обиды, разрыв, после которого мы стали чужими людьми. Но прямо сейчас, когда вокруг рушился мир, всё прошлое отошло на второй план. Я понимал только одно: я не отдам её огню. Ни за что.

— Назад! — я заслонил собой Аню и Макса.

Мужчина у эвакуационного выхода опустил рацию. У него было абсолютно спокойное, натренированное лицо. Никакой паники, будто пожар вокруг — это просто декорация.

— Кирилл Подоляк, — проговорил он, шагнув к нам. Его голос пробивался сквозь вой сирены. — Не глупи. Чем быстрее ты пойдёшь с нами, тем больше шансов у твоих друзей остаться в живых.

— Ты кто такой?! Какого черта тут происходит?! — выкрикнул Макс, сжимая кулаки и пытаясь выглядеть храбрым, хотя его голос заметно дрожал.

— Заткнись, парень, — даже не глянув на Макса, отрезал незнакомец. Его взгляд был прикован только ко мне. — Кирилл, ты ведь уже видел всё это, верно? Ты видел пожар. Ты видел нас. Ты знаешь, чем всё закончится, если ты не сделаешь то, что должен.

Меня обдало жаром — и дело было не только в нарастающем пламени. *Он знал о моем сне.*

— Это вы подстроили? — выдохнул я, сделав шаг назад. — Пожар, блокировка дверей... Вы за мной охотитесь?

— Мы устраняем аномалию, — холодно ответил он и достал из внутреннего кармана небольшой металлический прибор, похожий на плоский фонарик. — И твои сны — часть этой аномалии.

В этот момент со стороны эскалаторов раздался оглушительный трек: верхнее стекло атриума не выдержало температуры и с грохотом осыпалось вниз тысячи мелких осколков. Вниз повалил такой столб огня, что в коридоре стало светло как днём.

— Пора, — мужчина поднял прибор и направил его мне прямо в лицо.

— Кирилл, берегись! — закричала Аня и изо

всех сил толкнула меня в сторону.

Я отлетел к витрине спортивного магазина, сшибая манекены. Из прибора мужской руки вырвалась ослепительная вспышка фиолетового света. Она прошла в сантиметре от меня и ударила в бетонную колонну behind. Бетон мгновенно покрылся черной сажей — точно такой же, какую я видел сегодня на потолке в аудитории.

— Бежим! К техническому эскалатору! — крикнул я, подхватывая Аню за талию и помогая ей подняться.

Макс, не теряя ни секунды, подхватил тяжелый огнетушитель, стоявший у стены, и с размаху швырнул его в ноги нападавшему. Мужчина ловко увернулся, но этой секунды нам хватило, чтобы рвануть вглубь задымленного коридора — туда, где находился служебный ход для персонала.

Мы бежали сквозь дым и гарь, а у меня в

голове билась только одна мысль: *«Первый сон сбывается точь-в-точь. И если всё идет по сценарию моего кошмара, то за стенами торгового центра нас уже ждут военные... а в лесу за городом прямо сейчас падает самолет»*.

Глава 5: Горький привкус пепла

Служебный коридор был затянут густым серым дымом, сквозь который пробивался красный свет аварийных ламп. Мы бежали к техническому выходу, задыхаясь от гари. Я крепко держал Аню за руку, но в какой-то момент ощутил, как её пальцы стали выскальзывать из моих.

— Кирилл, стой... — тяжело дыша, проговорила она, останавливаясь у железной двери эвакуационной лестницы.

— Нельзя останавливаться! — я обернулся,

вытирая копоть со лба. — Сзади эти люди, огонь пробивается на третий этаж! Макс, открывай дверь!

Макс навалился плечом на панику-бар, и тяжелая металлическая дверь с грохотом отворилась, обдав нас относительно прохладным сквозняком.

— Кирилл, я не пойду с тобой, — тихо сказала Аня.

Её голос звучал странно. В нём не было той паники, которая охватила её минуту назад в магазине. Она стояла в полумраке коридора, поправляя растрепавшиеся волосы, и смотрела на меня абсолютно холодными, чужими глазами.

— В смысле не пойдешь? — я замер, не веря своим ушам. — Аня, там люди с фиолетовым огнем, ТЦ горит!

— Они пришли не за мной, Кирилл. Они пришли за тобой, — она сделала шаг назад,

отдаляясь от меня. — И я не собираюсь рисковать собой ради того, кто живет в своих галлюцинациях.

Слова ударили больно, точно под дых. Легкие зажгло сильнее, чем от дыма.

— Аня, ты о чем вообще? Мы же... мы же были вместе. Я пытался тебя защитить!

Она горько ухмыльнулась и достала из кармана телефон. На экране мелькнуло уведомление — короткое сообщение с геопозицией и именем: *Влад*.

— Вы были вместе полгода назад, Подоляк, — вмешался Макс, с жалостью и какой-то неловкостью смотря на меня. — Кирилл... ты реально не знал? Она уже три месяца с Владом из параллельной группы встречается. Они с ним ещё тогда за твоей спиной гуляли.

Мир вокруг словно замер — точно так же, как во время лекции в аудитории. Но на этот раз времени не потребовалось останавливаться:

меня просто обдало ледяным холодом изнутри.

Все эти воспоминания, чувство вины за прошлый разрыв, желание уберечь её от огня из своего сна... Всё это оказалось пустышкой. Иллюзией.

— Ты знала, что они будут здесь? — тихо спросил я, глядя ей прямо в глаза.

— Я просто знала, что мне не нужно быть рядом с тобой, когда всё начнет рушиться, — ответила Аня. — Влад ждет меня на нижней парковке. Прощай, Кирилл. Попробуй наконец проснуться.

Она развернулась и быстро побежала вниз по технической лестнице — туда, где её ждал другой.

— Чувак... извини, я думал, ты в курсе про них с Владом, — тихо пробормотал Макс, кладя руку мне на плечо.

— Забудь, — отрезал я, сжимая кулаки так,

что ногти вопились в ладони. Боль от предательства неожиданно сожгла весь страх. Внутри осталась только злость и чистая, звенящая ясность. — Плевать. Нам нужно выбираться, пока военные не перекрыли нижний ярус.

Снизу раздался гулкий удар тяжелых армейских ботинок по металлическим ступеням. Они поднимались.

— Бежим на крышу, — сказал я Максу. — Если мой сон не врет, в лесу за городом скоро упадет самолет. И это единственное место, где мы сможем узнать правду.

Глава 6: Осколки иллюзий

Дым валил с нижних пролетов плотной, удушливой стеной. Мы с Максом неслись вверх по бетонным ступеням служебной лестницы, перепрыгивая через пролеты. В

груди горело, в глазах стояли слезы от гари, но физическая боль сейчас заглушалась другим — куда более резким и едким чувством.

«Она спит за деньги...»

Фраза, брошенная кем-то из общих знакомых еще до всей этой кутерьмы (или всплывшая в памяти сейчас, как яркая вспышка прозрения), ударила сильнее любой физической пощечины. Все эти месяцы сомнений, угрызений совести, глупых надежд на то, что «можно было всё исправить», разбились вдребезги. Влад, дорогая одежда, показная недоступность — всё оказалось частью дешевой игры. А я, как дурак, чуть не сгорел заживо ради человека, для которого моя жизнь и мои чувства не стоили ломаного гроша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.